

Руководствуясь духом помощи другим, Лу Хэ сообщила Шэнь Юню:

— Ты можешь подхватить его под мышки обеими руками, аккуратно прижать к груди, затем освободить одну руку, чтобы поддержать его спину, а другую положить на ноги.

Почему это так сложно?

Шэнь Юнь посмотрел вниз на маленького Туаньцзы.

Лу Цю мягким голосом, с влажными глазами уставился на Шэнь Юня, словно не собирался сдаваться, пока его не возьмут на руки.

Ладно.

Всего полминуты.

Не больше.

Шэнь Юнь последовал указаниям Лу Хэ, хотя его руки и ноги казались неуклюжими, но в конце концов он с трудом удовлетворил желание Лу Цю.

— Чмок.

— Сладкий... сладкий.

Мягкие губы коснулись его щеки, и странное чувство поднялось в нем, тело мгновенно окаменело.

— Я... — Можно ли передумать?

Лу Цзэ заметил его дискомфорт и бросил взгляд Лу Хэ, которая, поняв его, сказала Шэнь Юню:

— Это ведь просто, правда? Как только возьмешь на руки, сразу поймешь. Дай мне его, держать долго устанешь.

Шэнь Юнь позволил Лу Хэ забрать Лу Цю, с облегчением выдохнув наполовину, впервые испытал чувство беспомощности.

Его облегчение длилось недолго, так как старшие вдруг начали шутить:

— Маленький Цзиньцю сразу полюбил Шэнь Юня, видно, у него есть связь с детьми.

— Ха-ха-ха, действительно, жду, когда Лу Цзэ устроит свадебный пир.

— Если у маленького Цзиньцю появится товарищ по играм, он будет очень счастлив.

Два главных героя шуток оставались безучастными: один с каменным лицом, другой рассеянный. Очевидно, они все еще находились на начальной стадии развития чувств.

В этот момент Лу Янь мягким и добрым голосом заметил:

— Когда Ланьси немного стабилизируется, две семьи смогут сесть вместе и обсудить свадьбу.

— Это хорошая идея.

— Скоро, скоро.

...

Основное застолье проходило во дворе, Шэнь Юнь и Лу Цзэ остались позади остальных.

Прохладный ветерок шелестел листьями, создавая узоры света и тени.

— Не любишь детей? — Голос Лу Цзэ слегка поднялся, звучал тихо, как смутный сон.

Лу Цзэ, возможно, неправильно понял ситуацию, и Шэнь Юнь хотел объяснить, но не смог найти подходящих слов:

— Это не то что не нравится, просто...

— Если не нравится, ничего страшного.

Лу Цзэ остановился и посмотрел на Шэнь Юня. В его жизни было два типа дел: те, что происходят сейчас, и те, что произойдут в будущем. Брак с Шэнь Юнем относился к первому, а вопрос наследника был слишком далек и неопределен, поэтому теперь появился третий тип.

Уважение и защита Шэнь Юня были основной обязанностью партнера. Лу Цзэ спокойно произнес:

— Я не буду тебя принуждать, никто не сможет тебя принуждать.

Шэнь Юнь резко поднял голову, на мгновение ошеломленный.

Он понял, что Лу Цзэ, возможно, говорил не о Лу Цю, а о будущем.

На его красивом лице не было ни особой серьезности, ни пренебрежения, как будто это была самая обычная вещь, которую можно было легко сделать.

Больше искренности, чем клятва, больше нежности, чем обещание.

Пара, над которой шутили, осталась безучастной, хххх. Еще одна глава впереди.

В день рождения Лу Яня существовало негласное правило: кто бы ни пришел, за столом не говорили о делах, в разговорах не касались семейных вопросов. Время, проведенное вместе, было редким, поэтому нужно было сбросить с себя груз и на время стать обычными людьми, наслаждаясь отдыхом.

Именно поэтому занятой делами Лу Цзэ пожертвовал своим временем, чтобы быть с гостями, сидя за круглым столом и ожидая, когда служанка раздаст карты.

Ему повезло, удача была на его стороне: три игры, три победы, что заставило остальных стонать и вздыхать, а тех, кто рискнул сыграть против него, выпить несколько штрафных бокалов.

Шэнь Юнь, участвовавший в игре, относился к этому безразлично. Он не особо интересовался такими играми, просто был здесь для количества. Его пригласили из вежливости, и он не мог отказаться, ведь в каком-то смысле ему нужно было влиться в мир Лу Цзэ.

Когда карты раздали в четвертый раз, бокал рядом с Шэнь Юнем не увеличился и не

уменьшился. Он не рисковал, если не получал абсолютно хороших карт, предпочитая идти к победе осторожно.

Взглянув на карты на столе, он сохранил невозмутимое выражение лица и спокойно сбросил их, став первым, кто вышел из игры.

Этот поступок вызвал недоумение у других игроков. Кто-то ошибочно предположил:

— Брат, может, ты не понял правила игры? Нужно ли нам объяснить еще раз?

Лу Цинъянь с удивлением посмотрел на Шэнь Юня и пошутил, повышая тон:

— Ты и брат Цзэ — полные противоположности. Он выиграл три раза, а ты сбросил карты три раза. Вы договорились?

— Теперь я понимаю, это было специально, да? Играешь на мне, потому что у меня нет партнера.

Лу Хэ прикрыла рот рукой и засмеялась:

— Да ну тебя, Лу Цинъянь. Брат Цзэ, я помогу тебе с ним разобраться.

— Эй, я тебя предупреждаю, держись подальше.

Лу Цинъянь поднял стул и отодвинулся в сторону, как будто готовился к бегству.

Атмосфера за столом стала более оживленной. Лу Цзэ был старше остальных, и они относились к нему с уважением и теплотой. Теперь, когда он привел Шэнь Юня домой, они не могли позволить ему чувствовать себя обделенным.

Шэнь Юнь наблюдал за их возней, слегка улыбнулся и, подняв подбородок, произнес:

— Нет, просто не повезло.

Лу Цинъянь, услышав это, серьезно начал нести чепуху:

— Проблема не в твоей удаче, а в том, что твоя удача, бум, перешла к брату Цзэ.

Он соединил указательный и средний пальцы, указывая на Лу Цзэ, и в следующую секунду увидел, как тот приподнял бровь. Лу Цинъянь сразу же сник и убрал руку.

— Кхм, в общем, давайте продолжим.

Ситуация достигла критического момента, напряжение нарастало, несколько человек требовали открыть карты, а проигравшие поднимали бокалы и пили.

После нескольких раундов большинство выбыло, и остались только Лу Хэ и Лу Цзэ.

— Брат, советую тебе сдаться, иначе тебе придется пить.

Лу Хэ с едва заметной улыбкой предупредила его, сохраняя спокойствие, словно настоящая военачальница.

Лу Цзэ оставался невозмутимым, не обращая внимания на ее слова. Словесные угрозы на него

не действовали:

— Если проиграешь, выпьешь две чашки?

Лу Хэ, не уступая ему в решительности, начала торговаться:

— Всего три карты, не торопись. Сначала я выпью одну, а ты откроешь одну.

Сказав это, она подняла бокал и выпила до дна.

Лу Цзэ неспеша открыл одну карту, заметив мимолетное удивление на лице Лу Хэ.

— Ух ты, самая старшая карта. Сестренка Лу Хэ, будь осторожна.

— Давайте посмотрим, что будет дальше.

Лу Хэ не верила в неудачу:

— Еще раз.

Но вторая карта оказалась такой же, как и первая.

Теперь атмосфера накалилась до предела. Если последняя карта Лу Цзэ будет такой же, он точно выигрывает.

— Время увидеть чудо.

— Ох, я наблюдаю за выражением лица брата Цзэ. Он выглядит так спокойно и уверенно, возможно, у него все три старшие карты.

— Все так возбуждены, может, я добавлю немного интриги?

Лу Хэ лукаво посмотрела на Лу Цзэ:

— Я уже выпила три бокала. Если ты выиграешь, можешь заставить меня сделать что-нибудь, но если проиграешь, мое условие — публично выразить свою привязанность к брату Шэнь Юню.

Это условие явно было направлено против Лу Цзэ, ведь заставить его выразить привязанность к кому-то было сложнее, чем выразить ненависть.

Но поскольку Лу Цзэ обычно был слишком серьезен, Лу Хэ не могла упустить шанс нарушить привычный порядок.

Лу Цинъянь тут же поднял большой палец в знак одобрения:

— Жестоко, но справедливо.

— Бунт.

— Ха-ха-ха, сможем ли мы увидеть, как брат Цзэ попадет впросак?

— Неплохо, Лу Хэ, недооценила тебя.

— Какие хорошие карты, осмелилась бросить вызов брату Цзэ, похоже, ты точно выиграешь.

— Эй, эй, Лу Хэ, разве это правильно — обижать брата Цзэ перед Шэнь Юнем?

Все начали подначивать.

Победы и поражения — обычное дело в играх. Начав игру, нужно быть готовым ко всему. Шэнь Юнь, неожиданно оказавшийся в центре внимания, посмотрел на Лу Цзэ напротив. Тот оставался спокоен, его голос звучал тихо среди шума:

— Я верю в тебя.

Кто-то, прикрыв грудь рукой, с досадой сказал:

— Что это? Что это? Здесь больше никого нет?

— Лишний, да? Я ухожу.

Лу Цзэ не обращал внимания на внешние раздражители. Он встретился взглядом с Шэнь Юнем, в глазах которого читалась полная уверенность.

В этот момент на него возлагали надежды и ожидания. Казалось бы, он должен был привыкнуть к этому: к ожиданиям семьи, военного сектора, жителей Ланьси.

Но в его сердце вдруг возникло чувство облегчения. Рассеянно отведя взгляд, он протянул руку к карте, значение которой уже знал.

Щелк.

Все наклонились, чтобы увидеть результат.

<http://bllate.org/book/16544/1507470>